

ность продолжаетъ быть массовымъ явленіемъ, бросающимся въ глаза каждому и требующимъ принятія самыхъ рѣшительныхъ мѣръ».

Нѣмецкій писатель, недавно посѣтившій Россію, приходитъ къ заключенію, что только *ссылка, пулеметъ или отравы* являются рѣшительными средствами для ликвидаціи безпризорности. Такъ, по крайней мѣрѣ, по его заявленію, говорили ему *многіе представители совѣтской власти*.

А. Бунге.

II. РУССКІЙ КОНЬ ПОДЪ ВЛАСТЮ СОВѢТОВЪ.

Судьба русскаго коневодства, процвѣтавшаго до революціи *), показательна для всей русской культуры за послѣдніе десять лѣтъ.

Къ сожалѣнію, приходится пользоваться статистическими данными почти исключительно изъ совѣтскихъ источниковъ, всегда имѣющихъ тенденцію прикрасить совѣтскую дѣйствительность.

«Въ составѣ статистическихъ органовъ совѣтской власти имѣются значительные кадры очень опытныхъ и научно высоко-квалифицированныхъ статистическихъ силъ. Несчастье однако, заключается въ томъ, что вся совѣтская статистика превращена въ служанку автократіи, что она работаетъ подъ гнетомъ чисто политическихъ заданий». (Талинъ: «Господинъ Урожай», «Совр. Зап.», XXVI). Это же авторитетно подтверждаетъ самъ товарищ Каменевъ: «Въ С. С. С. Р. даже цифры втянуты въ политическую борьбу».

По мнѣнію совѣтскаго экономиста Огановскаго въ 1925 г. въ Европейской и Азіатской Россіи, по сравненію съ 1916 годомъ (т. е. въ разгаръ войны послѣ, цѣлаго ряда поставокъ лошадей по военно-конской повинности)— не хватало 26,3% лошадей; въ концѣ же 1927 года Огановскій и народный комиссаръ земледѣлія Смирновъ пытаются доказать, что «контингентъ рабочихъ лошадей недовозстановленъ на 17,3%». Дѣйствительность же несомнѣнно гораздо безотраднѣе. Оффиціальнѣе обзоръ сельскаго хозяйства 1925 г. («Эк. Жизнь», 224—225) опредѣляетъ количество безлошадныхъ по всей Россіи въ 60%. По даннымъ «Бѣдноты» (27. XI. 1927 г.) въ одной лишь Р. С. Ф. С. Р. имѣлось въ 1926 г. 30,4% или 4,6 милліоновъ безлошадныхъ хозяйствъ. Въ Воронежской губ. 53% не имѣютъ вовсе рабочаго скота. По мнѣнію спецозовъ необходимо

*) См. мою статью «Россійское коннозаводство до революціи». «Русскій Колоколь» № 5.

въ одну Черноземную область ввозить ежегодно 100 000 лошадей!! На Украинѣ переписи 1922 и 1925 г.г. дали слѣдующія удручающія цифры:

	Безлош.	1 лош.	2 лош.
Въ 1922 г	39,9	34,6	25,5
„ 1925 г.	57,6	31,2	11,2

Замѣтимъ при этомъ, что въ прежнихъ губерніяхъ Волынской, Подольской и Кіевской лошадь мелка, малосильна и можетъ быть использована лишь въ парной упряжкѣ.

Итакъ, на Украинѣ 57% хозяйствъ не имѣютъ вовсе лошадей, коневодческіе дворы, т. е. имѣющіе 3 и болѣе лошадей исчезли и *положеніе идетъ къ худшему, а не улучшается*. Еще хуже обстоитъ на Дону, гдѣ въ 1920 году совѣтская власть получила въ наслѣдіе 1 миллионъ 200 тысячъ головъ лошадей, а въ 1925 году ихъ числилось всего 110 тысячъ. За восьмилѣтнее хозяйничаніе коммунистическихъ совѣтовъ народилось небывалое еще явленіе — наличіе *безлошадныхъ казачьихъ хозяйствъ*, достигшихъ по совѣтскимъ даннымъ 42%, а по свидѣтельству самого казачьяго населенія 70%. Между тѣмъ за 10 лѣтъ съ 1907—1917 г. несмотря на войну, количество лошадей увеличилось на 650 400 головъ. На Сѣверномъ Кавказѣ, по даннымъ краевого исполкома, въ 1925 году имѣлось 50% лошадей довоеннаго времени. У киргизовъ Уральской губернии, по свидѣтельству коммуниста, совѣтскаго чиновника Шаги-Ахметова, убыло за послѣдніе 10 лѣтъ 66% лошадей и 58% верблюдовъ. Въ Челябинскомъ уѣздѣ, сравнительно съ 1916 годомъ, по сообщенію члена комиссіи Наркомзема, коммуниста Савченко, осталось въ 1924 году 64% лошадей, вслѣдствіе чего площадь посѣва сократилась на 50%. Одной изъ многихъ причинъ недосѣва 1927/28 г. г. во многихъ губерніяхъ, является недостатокъ лошадей, благодаря которому не могъ быть использованъ огромный запасъ рядовыхъ сѣялокъ, имѣвшихся на организованныхъ прокатныхъ пунктахъ.

Естественно возникаетъ вопросъ, какъ это удалось довести русское коневодство до такого уровня?

«Черный передѣлъ» земель, давно задуманный социалистами-революціонерами и осуществленный, по ихъ рецепту, большевиками въ 1917/19 г. г., имѣлъ ближайшимъ результатомъ не только гибель культурнаго помѣстнаго землевладѣнія и связаннаго съ нимъ коннозаводства, но и разореніе отъ 4 до 5 миллионъ крѣпкихъ крестьянскихъ и казачьихъ хозяйствъ. «Въ порядкѣ внутрикрестьянскаго перераспредѣленія у этихъ болѣе обезпеченныхъ группъ было изъято около 50 миллионъ гектаровъ», утверждаетъ бывшій народный комиссаръ земледѣлія, А. П. Смирновъ. Съ весны 1918 года начались своеобразные коммунистическіе опыты въ крестьянскихъ хозяйствахъ: всемогущіе «комитеты бѣдности» забрали у имѣвшихъ нѣскольکو лошадей крестьянъ избыточное противъ минимальной по-

требности количество и передали начинающимъ собственное хозяйство, беспосѣвнымъ и малосѣющимъ. Перѣдко такія «перегруппировки» лошадей происходили сразу въ масштабѣ цѣлаго ряда уѣздовъ, напр. въ Тверской губерніи. Можно себѣ представить какъ гибли несчастныя лошади понавніе отъ хозяйственныхъ крестьянъ перѣдко въ руки всевозможныхъ хулигановъ, крестьянъ лишь по паспорту, выгнанныхъ изъ столицъ безработицей и голодомъ! Затѣмъ голодь 1920/21 г. г. и безкормица чрезвычайно неблагоприятно отразились на конскомъ составѣ губерній Тульской, Рязанской, Тамбовской, Нижегородской. По свидѣтельству иностраннаго наблюдателя (Leites, „Recent Economic Developments in Russia“ 1922) лошади продавались за 1½ фунта соли и 3 коробки спичекъ, а потребление конины было въ большемъ ходу не только въ городахъ, но и въ селахъ. Даже въ государственномъ Починковскомъ заводѣ Нижегородской губерніи много цѣнныхъ лошадей иностранныхъ тяжеловозныхъ породъ пало отъ истощенія. Лучшимъ доказательствомъ того, насколько оскудѣла Россія количественно и качественно, служатъ ежегодныя покупки ремонтныхъ кавалерійскихъ лошадей въ Восточной Пруссіи и Венгріи. За артиллерійскими лошадьми пришлось два раза посылать комиссіи въ Канаду!

Основные причины современнаго плачевнаго состоянія коневодства въ Россіи можно было бы формулировать такъ.

1. Чрезвычайный недостатокъ породистыхъ случныхъ жеребцовъ, какъ результатъ сокращенія государственныхъ и разгромъ частныхъ конскихъ заводовъ.

2. Уничтоженіе большинства крестьянскихъ коневодческихъ хозяйствъ.

3. Развалъ земской ветеринаріи и отсутствіе планомерной борьбы съ эпизоотіями (сапъ, сибирская язва). Въ Псковской губерніи, прежде очень благополучной въ ветеринарномъ отношеніи, за 9 мѣсяцевъ 1926 г. пало 18 660 головъ домашнихъ животныхъ.

4. Убыль молодняка, отъ расплодившихся въ огромномъ количествѣ волковъ, даже въ мѣстностяхъ, гдѣ они давно перестали появляться. Обезоруженное населеніе совершенно беззащитно.

5. Чрезвычайное развитіе конокрадства, перѣдко сопровождаемаго убійствами. Боротья съ этимъ зломъ крестьянамъ не подъ силу, тѣмъ болѣе, что во многихъ мѣстахъ милиція подозрѣвается въ соучастіи съ злоумышленниками.

6. Невозможность въ трудовомъ, «карликовомъ», зерновомъ хозяйствѣ, являющемся теперь преобладающимъ во многихъ губерніяхъ, содержать лошадей при отсутствіи посторонняго заработка.

Въ Западной Европѣ, мелкія хозяйства, неимѣющія возможности содержать лошадь, замѣняютъ ее коровой. Въ Россіи пре-

пятствуютъ этому глубокой снѣгъ, весенняя и осенняя распутицы, длинноземелье, большія разстоянія. Лошадь нужна не только для сельскохозяйственныхъ работъ, но и для поѣздокъ въ городъ, волость, на ярмарку. Въ западно-европейской деревнѣ для этихъ цѣлей лошадь въ значительной степени замѣняется велосипедомъ, но и это при русскихъ условіяхъ невозможно. Съ уничтоженіемъ частновладѣльческихъ хозяйствъ крестьяне наиболѣе густонаселенныхъ земледѣльческихъ губерній, отъ западной границы до Волги, лишились обычнаго заработка. Въ былое время ихъ лошади большую часть года работали внѣ своего хозяйства. Даже въ наиболѣе обеспеченныхъ инвентаремъ имѣніяхъ доставка сельскохозяйственныхъ продуктовъ на станціи и пристани, свеклы и картофеля на заводы, также часто нѣкоторыя полевые работы (возка сноповъ, вывозка навоза), производились крестьянскими подводами. Теперь же, получивъ ничтожную прибавку земли, крестьянство лишилось привычныхъ заработковъ и не приобрѣло новыхъ. Газета «Правда» въ № 76, 1924 г., писала: «до революціи крестьянство главнымъ образомъ производящей полосы, получало отъ заработковъ у крупныхъ землевладѣльцевъ *одинъ миллиардъ рублей*. Въ настоящее время, съ ликвидаціей крупнаго землевладѣнія этихъ заработковъ нѣтъ». Добавимъ съ своей стороны, что не менѣе 60% этой суммы падало на оплату гужевыхъ перевозокъ.

Бывшій комиссаръ земледѣлія Клименко, характеризуетъ положеніе крестьянства какъ «тяжелое», т. к. основа интенсификаціи сельскаго хозяйства, сельскохозяйственная промышленность, (главнымъ образомъ свеклосахарная и винокуренная) на 50% разрушена («Коммунистъ», 12 дек. 1924 г.). Между тѣмъ именно свеклосахарная промышленность предъявляла наибольшія требованія къ гужевому транспорту. Осенью къ перевозкѣ свеклы привлекались не только всѣ мѣстные подводы, но также цѣлые таборы изъ другихъ губерній, нерѣдко за 150—200 верстъ (напр., изъ Обоянскаго уѣзда Курской на югъ Полтавской). Для заводовъ, расположенныхъ вдали отъ желѣзной дороги, а такихъ не мало, крестьянскія лошади въ теченіе круглаго года перевозили на станцію и обратно сотни тысячъ пудовъ сахара, патоки, мѣла, каменнаго угля; цѣлые волости жили извозомъ. Теперь же производство сахара сократилось въ видахъ экономіи (главнымъ образомъ, за счетъ бездѣйствующихъ заводовъ, отдаленныхъ отъ желѣзной дороги), результатомъ чего явилось обращеніе многолошадныхъ дворовъ въ безлошадные. Для черпоземнаго крестьянина получается заколдованный кругъ: содержаніе даже одной лошади на 2—4 десятинахъ не оправдывается, а чтобы вспахать ихъ, какъ слѣдуетъ, плугомъ, нужна четверка! Одной изъ главныхъ причинъ общеизвѣстной большой урожайности экономиче-

скихъ посѣвовъ была, сравнительно съ крестьянскими, болѣе глубокая вспашка.

Объяснять печальное состояніе коневодства въ Россіи «наслѣдіемъ проклятаго царизма» и послѣдствіями войнъ великой и гражданской, какъ это склонны дѣлать большевики,—совершенно нелѣпно. Читателямъ «Русскаго Колокола» извѣстно, какъ богата была лошадьми Россійская Имперія; коневодство же другихъ государствъ, тоже пострадавшихъ отъ войны и ея послѣдствіи, но избѣгшихъ коммунизма, съ изумительной быстротой возстановило свой конскій составъ. Такъ въ Италиі, Бельгій и Польшѣ уже въ 1925 году было столько-же лошадей какъ въ 1913 году. Франція, потерявшая съ 1913 по 1918 годъ свыше 1 милліона головъ, быстро залѣчиваетъ свои раны и въ настоящее время вѣроятно уже достигла довоеннаго уровня. Въ Германіи, несмотря на выдачу въ 1920—23 годахъ 400 тысячъ лошадей союзнымъ государствамъ, согласно условіямъ Версальскаго мира, все же въ 1925 году ихъ насчитывалось на 100 тысячъ больше, чѣмъ въ 1913 году. Тоже самое наблюдается въ Швейцаріи, Канадѣ, Аргентинѣ. Широко распространенное послѣ войны мнѣніе, что лошадь архаична и не можетъ соперничать съ механическими двигателями, оказалось столь же невѣрно, какъ аналогичныя предсказанія, сдѣланныя въ первой половинѣ прошлаго вѣка, въ связи съ постройкой желѣзныхъ дорогъ. Въ городахъ лошадь успѣшно борется съ грузовиками. Опытъ показалъ, что для перевозокъ на короткія разстоянія, съ частыми остановками, «овсяной двигатель» выигрываетъ бензиннаго (уголь, пиво, молоко, хлѣбъ). Въ Лондонѣ и Мюнхенѣ пивоваренные заводы возвращаются къ лошадямъ. Въ Бостонѣ одна угольная фирма въ 1926 г. замѣнила грузовики 5 656 лошадьми; въ Нью-Йоркѣ, самомъ большемъ 9-тимилліонномъ городѣ міра, 73% перевозокъ производится лошадьми; въ Берлинѣ ихъ числится 45 тысячъ; городское управленіе Филадельфіи содержитъ 1 737 лошадей.

Главной же причиной увеличенія количества лошадей является требованіе на нихъ со стороны сельскаго хозяйства. Вслѣдствіе повсемѣстнаго вздорожанія рабочихъ рукъ, значительно возросло примѣненіе сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій (пропашники, конныя грабли, жнеи и т. п.), болѣе приспособленныхъ для конной, чѣмъ для воловьей тяги. Къ этому присоединилось разочарованіе въ моторной пахотѣ, оказавшейся не всегда выгодной для крупнаго землевладѣнія и совершенно непримѣнимой для мелкаго. Такъ въ Германіи въ хозяйствахъ менѣе 50 гектаровъ, составляющихъ 73% сельскохозяйственной площади, они не имѣютъ никакого значенія. Совѣтская «тракторизація сельскаго хозяйства» потерпѣла полную неудачу. Въ засѣданіи В. Ц. И. К. XIII созыва предсѣдатель Автономной Сов. Соц. Республики нѣмцевъ Поволжья,

Куриць, сообщилъ, что наличность 625 тракторовъ, вопреки расчетамъ, не восполнила потерю 54% лошадей и 47% рабочего скота, вслѣдствіе чего получилось 240 тысячъ десятинь недосѣва. Потеряль неудачу съ тракторами и самъ д-ръ Нансенъ, не побрезговавшій взять концессию на большія имѣнія въ Саратовской губерніи и Поволжьи. Въ журналѣ «Наксъ» онъ разсказалъ, какъ вмѣсто ожидаемыхъ доходовъ, онъ потерялъ 120 тысячъ шведскихъ кронъ (Нобелевская премія) и 107 тысячъ англійскихъ фунтовъ...

Таково, въ общихъ чертахъ, состояніе русскаго коневодства подъ властью совѣтовъ

Князь Н. Щербатовъ.

III. КАКЪ РАСПОЗНАВАТЬ ЛЮДЕЙ.

(Совѣты организаторамъ).

1. Организовывать людей значитъ распредѣлять между ними *полномочія и обязанности*, устанавливать для нихъ *единое и строго определенное подчиненіе* и, главное, ставить *вѣрныхъ людей на подходящія для нихъ мѣста*. Отсюда уже ясно, что организаторъ долженъ очень хорошо разбираться въ людяхъ,—кто чего стоитъ и кому что можно поручить; онъ долженъ быть твердо увѣренъ въ томъ, что каждый изъ членовъ его организаціи а) искренно *хочетъ* сдѣлать свое дѣло; б) имѣетъ для этого необходимыя *силы и способности* (душевныя и тѣлесныя, здоровье); в) умѣетъ *подчиняться и требовать*; г) *понялъ данную ему задачу*. Для всего этого необходимо прежде всего *научиться распознавать людей*; неумѣющій этого — будетъ дѣлать однѣ ошибки и губить дѣло.

2. Это особенно необходимо для нашей будущей дѣятельности въ Россіи, гдѣ мы найдемъ цѣлый кадръ людей закаленныхъ въ злобѣ, лжи и предательствѣ; множество людей съ раздавленнымъ самочувствіемъ и сломленною волею; множество людей съ невоспитаннымъ и неукрѣпленнымъ характеромъ; и сравнительно незначительное меньшинство людей крѣпкихъ и вѣрныхъ. Ихъ надо будетъ безошибочно распознать, соединиться съ ними, создать единую организацію и крѣпко повести дѣло спасенія Россіи.

3. Чужая душа есть тайна. Нѣтъ никакихъ матеріальныхъ или разсудочныхъ мѣрилъ для ея механическаго измѣренія и определенія. Но живая и проницательная интуиція можетъ получить въ видѣ подспорья рядъ цѣнныхъ указаній или правилъ; всѣ они дають только руководящую нить для душевно-моральнаго діагноза; ни одно изъ нихъ не самодовлѣюще, и